Nauka.me 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - http://ras.jes.su

Все права защищены

Номер 3 Том - Специфика России в контексте мирового развития. 2019

Принцип «свой-чужой» периода Чеченских войн и его отражение в современном Российском обществе

Ильичёва Дарья Тимофеевна
Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук
Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье рассматривается феномен позиционирования "свой-чужой" в российском обществе в период Чеченских войн. Освещены предпосылки возникновения и развития противопоставления. Автор показывает критические и конфликтогенные аспекты принципа "свой-чужой" в нынешнее время.

Ключевые слова: Чеченская война, "свой-чужой", терроризм, Чечня, стереотипы, ксенофобия

Дата публикации: 31.12.2019

Ссылка для цитирования:

Ильичёва Д. Т. Принцип «свой-чужой» периода Чеченских войн и его отражение в современном Российском обществе // Nauka.me – 2019. – Номер 3 [Электронный ресурс]. URL: https://nauka.me/S241328880008014-9-1 (дата обращения: 29.03.2024). DOI: 10.18254/S241328880008014-9

[1] Россия, за свою длительную и богатую на события историю, пережила немало вторжений и потрясений. Чуть менее трехсот лет под ордынским владычеством, Наполеоновские войны, интервенция стран Антанты в 1918 года, а так же наступления немецких захватчиков во время Второй Мировой, без сомнений, оказали влияние на мировоззрение наших предков. С одной стороны, перед лицом врага, обществу присуще чувство сплочения, единения на фоне общей беды. Но, с другой стороны, как быть, если опасность пришла не извне, а

появилась на территории одного государства? Особенно на фоне общей нестабильности политической обстановки, в период кризиса и трансформации государственного устройства.

2 Одним из самых трагичных эпизодов постсоветской России стала Чеченская война, конфликт, затянувшийся на десятилетие и затронувший не только территорию нескольких республик (Чечня, Ингушетия, Дагестан), но проникший в столицу России, хоть и опосредованно. В связи с этим, полное название в историографии и документах звучит как «Вооружённый конфликт в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации».[1]

3 До распада СССР, к народам Чечено-Ингушской АССР было довольно лояльное, спокойное отношение, так как в них видели гостеприимных горцев, ведущих преимущественно натуральное хозяйство, придерживающихся традиционного уклада жизни. В республике, безусловно, существовали недоговорённости с центром, относительно границ между Чечней и Ингушетией, однако конфликтные эпизоды не выходили за территорию автономии, быстро урегулировались. Тем не менее, прекращение существования СССР затронуло и интересы вольного, от природы стремящегося к свободе чеченского народа и произошло одно из первых вооруженных противостояний постсоветского периода.

4 Прежде всего, необходимо вспомнить о причинах данного внутреннего конфликта. 1. *Сепаратизм*. В 1990 году прошел Общенациональный конгресс чеченского народа , поставивший цели выхода Чечни из состава СССР и создание независимого государства. Возглавил конгресс решительно настроенный Джохар Дудаев. События августа 1991 года дали возможность сепаратистским настроениям проявить решительность, выступив против Москвы, обвинив в «колониализме»[2]. В дальнейшем были проведены президентские и парламентские выборы. 2. *Жесткая реакция Москвы.* В том же году Ельциным было объявлено о введении Чрезвычайного положения в республике, что многие политологи считают отправной точкой начала войны.[3] 3. *Внутренние противоречия Чеченской правящей элиты*. В период с 1991 по 1993 события в регионе стремительно развивались. Вслед за распадом Чечено-Ингушской АССР, самопровозглашённая Республика Ичкерия де-факто стала независимым государственным образованием с президентом и парламентом, однако не была признана ни Россией, ни каким-либо другим государством. Политическая система не была эффективной, так как создавалась форсировано, с каждым днем обретала все более криминализированный и коррупционный характер.

5 1993 год (Гражданская война в Чечне) стал кульминацией внутренних противоречий, вскоре приведшей к масштабному военному конфликту[4]. Выход в политическое и, в особенности, в информационное поле таких фигур как Ш. Басаев, А. Масхадов, Д. Умаров задал новый вектор взаимоотношений между народами, между культурами и между людьми в целом.

6 Москва не потерпела такого рода произвола, и введение войск в республику было лишь делом времени, а как только это произошло, чеченское

правительство не могло оставить это без ответа.

7 Боевые действия ноября и декабря 94-года активно стали освещаться телевизионными СМИ, именно тогда появились первые кадры взятых в плен российских офицеров[5]. Спустя полмесяца, так называемый «новогодний штурм» Грозного, обернулся провалом федеральных стратегов, и ценой ему стали по разным оценкам 10000 человек погибшими и пропавшими без вести. Зрители наблюдали за ходом сражений, видели кадры взятых в плен, читали публикации рассказов участников событий. Колоссальный резонанс получила новость о гибели «131-й майкопской бригады», по приказу отправившейся в Чечню для разоружения повстанческих формирований, ушедшей из жизни от рук боевиков.

8 У населения России все стремительнее трансформировалось представление о дудаевцах. Если на первых порах знающие о событиях на Кавказе сочувственно кивали головой, то на данном этапе население стало колеблющимся[6]. Медийный фон, сопровождающий конфликт, не ограничивался лишь оповещением тех или иных событий с фонта, демонстрировались шокирующие кадры, на которых мелькали представители вооруженных сил Ичкерии. Таким образом, все прочнее в сознании россиян культивировался образ «враждебных, чужих чеченцев».

9 Конечно, нельзя говорить о том, что простой человек испытывал ним ненависть, зачастую причиной текущим событиям называли непримиримость Кремля. Террористический акт в Будённовске как «последняя капля» и Хасавюртовские соглашения как финальная точка перед окончательным урегулированием конфликта, казалось бы, не должны были допустить накала общественных волнений насчет повстанцев, однако все сложилось иначе. Проигрышные положения договоренностей в Хасавюрте для Москвы не дали войне пойти на спад, возобновление противоречий привели войну прямо в центр России.

10 На стыке двух тысячелетий начался новый этап. Вторжение в Дагестан Басаева и Хаттаба качественно отличался от предыдущего этапа конфликта. В начале двухтысячных Россия содрогнулась от волны террористических актов, прогремевших в крупнейших городах[7]. Их можно разделить на две большие категории: с взятием заложников и без. В первом случае, а именно Теракт в школе № 1 г. Беслана и Теракт в здании театра на Дубровке, продемонстрировал то, насколько решительной, невозмутимой и жестокой может быть личность, помещенная в условия, которые вынуждают прибегать к радикальным методам борьбы.

11 С другой стороны, многие, кто наблюдал за войной по телевизору, увидели героев телерепортажей вживую. Это обстоятельство позволило представить мотивацию действий террористов. Да, они казались жестокими, готовыми пойти на смерть, в то же время, не боявшимися эту смерть нести. Образ боевика с автоматом, бородой, восточным акцентом отталкивал, теперь слово «чеченец» плотно ассоциируется с насилием.

12 СМИ подогревали ксенофобию. После взрывов жилых домов в Волгодонске и Москве, станций метро «Белорусская» и «Охотный ряд», а также во Владикавказе, Астрахани и Каспийске, практически в каждом преступлении журналисты разных мастей пытались отыскать «кавказский» след.[8] Негативно окрашенные стереотипы плотно вошли в риторику, как официальных лиц, так и обычных бытовых разговоров. За десять лет произошла дегуманизация народа и низведение всех представлений о чеченцах в отрицательную коннотацию. Прежде гордые и свободолюбивые горцы стали кровожадными преступниками и ворами.[9]

13 Особую лепту внесло высказывание Владимира Путина в 1999 году, который занимал пост Председателя Правительства Российской Федерации на пресс-конференции в Астане, когда он прокомментировал бомбардировки российской авиацией города Грозный. «Мы будем преследовать террористов везде. В аэропорту — в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймаем, мы и в сортире их замочим, в конце концов…».[10] Не самая стилистически удачная формулировка, однако, благодаря статусу оратора и массовости аудитории, на которую оно прозвучало, окончательно произошло клеймение представителей чеченского народа «террористами».

14 Жизнь чеченцев вне республики стала выживанием в среде, окутанной мифами и предрассудками. Ни дня не обходилось без увольнений, косых взглядов. Можно ли назвать это дискриминацией: вопрос спорный, но тот факт, что даже тем, кто бежал от войны и разрушений ближе к центру страны, приходилось сталкиваться с лишениями, ведь на работу устроиться было крайне трудно, найти жилье – тем более.

15 Свою роль сыграла и религия. Женщины-участницы терактов тоже подверглись «навешиваю ярлыков». Традиционный женский мусульманский костюм заметен на фоне обычной повседневной одежды российской женщины, в связи с чем, регулярные новостные сводки о «террористках» подогревали чувство неприязни к представительницам ислама в длинных юбках и хиджабе.

16 К тому же, для людей, не особо разбирающихся в тонкостях культуры, слова «мусульманин» и «террорист» укрепились в сознании как синонимичные.[11] Новый виток исламофобии в христианском российском обществе, причем в самом его гипертрофированном варианте. В газетах и телепрограммах можно было заметить все чаще употребляемый термин «ваххабизм», которым наряду с вышеописанными, было актуально называть выходцев с Кавказа. Но, тщательный анализ ситуации в Дагестане и Чечне показывает, что так называемые ваххабитские общины, несмотря на распространение, не имеют общих организационных и руководства среди вооруженных формирований боевиков.[12]

17 Стоит уделить внимание одному важному моменту. Безусловно, преступления были. Теракты, заложники, похищения: все это, к сожалению, неразрывно связано с любой войной. Человеческие потери были с обеих сторон, колоссальных масштабов. Увы, пропаганда и определенным образом поданная информация, рисуют образ врага, «чужого», способный отпечататься в сознании человека, надолго привив стереотипные черты, не позволяя объекту стереотипов

ассимилироваться за пределами малой родины. Подобное разделение на «своего» и «чужого» можно считать фактором дестабилизации, особенно в таком крупном и многонациональном государстве как Россия.

18 Чеченский конфликт, безусловно, расколол общество. С момента условного его окончания (режим КТО официально был отменен лишь в 2009 году), но последствия военного времени в общественном мнении можно наблюдать до сих пор.

19 Установление в Чечне правительства, лояльного Кремлю с преференциями и льготами, отчасти позволило снять напряжение между народами. Но, на примере Москвы, можно говорить о сохранении предрассудков относительно кавказцев. Объявления о сдаче квартир редко обходятся без сноски «только славянам», в московском метро с большей вероятностью остановят для дополнительной проверки юношу с характерной внешностью или девушку в хиджабе. Дополнительно остроту вносят текущие события на Ближнем Востоке, участниками которых были замечены и граждане РФ, преимущественно с Северного Кавказа, Дагестана и Чечни.

20 Остается надеяться, что со временем конфликтогенность региона сойдет на нет, напряженность между народами будет преодолена. Стереотипное мышление населения может быть искоренено, для этого нужно приложить совместные усилия для максимального чувства безопасности обеих сторон.

Примечания:

1. Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (в ред. от 27.11.2002 и последующих) «О ветеранах»

2. Десять дней, которые отменили мир // flb.ru URL: >>>> (дата обращения: 18.11.2019).

3. Указ Президента РСФСР "Об Указе Президента РСФСР от 7 ноября 1991 г. "О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике"" от 11 ноября 1991 года № 1855-I.

4. Тишков В. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М.: Наука, 2001.

5. Корф О. Об особенностях медиасопровождения первой чеченской войны // Власть. 2008.

6. Chechnya Calamity in the Caucasus // archive.nytimes.com URL: >>>> (дата обращения: 19.11.2019).

7. Самые громкие теракты времен второй чеченской кампании // Независисимая газета URL: >>>> (дата обращения: 19.11.2019).

8. Газеты о 2-й Чеченской войне. Октябрь 2000 г. Оглавление // old.memo.ru URL: >>>> (дата обращения: 19.11.2019).

9. Тишков В. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М.: Наука, 2001.

10. Литневская Е. И. Стилевая неоднородность текста как норма, коммуникативная неудача, языковая игра и примета идиостиля // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журна. 2010. № 4 (21).

11. Stop islamophobia // islam.ru URL: >>>> (дата обращения: 19.11.2019).

12. "Ваххабизм" в России: миф или реальность? // Независимая газета URL: >>>> (дата обращения: 19.11.2019).

Библиография:

1. Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (в ред. от 27.11.2002 и последующих) «О ветеранах».

2. Десять дней, которые отменили мир // flb.ru URL: https://old.flb.ru/info/32789.html (дата обращения: 18.11.2019).

3. Указ Президента РСФСР "Об Указе Президента РСФСР от 7 ноября 1991 г. "О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике"" от 11 ноября 1991 года № 1855-I.

4. Тишков В. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М.: Наука, 2001.

5. Корф О. Об особенностях медиасопровождения первой чеченской войны // Власть. 2008.

6. Chechnya Calamity in the Caucasus // archive.nytimes.com URL: https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/first/g/gall-chechnya.html (дата обращения: 19.11.2019).

7. Самые громкие теракты времен второй чеченской кампании // Независисимая газета URL: http://www.ng.ru/events/2002-10-25/2_second.html (дата обращения: 19.11.2019).

8. Газеты о 2-й Чеченской войне. Октябрь 2000 г. Оглавление // old.memo.ru URL: http://old.memo.ru/hr/hotpoints/n-caucas/ch99/ch00_10.htm (дата обращения: 19.11.2019).

9. Литневская Е. И. Стилевая неоднородность текста как норма, коммуникативная неудача, языковая игра и примета идиостиля // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журна. 2010. № 4 (21).

10. Stop islamophobia // islam.ru URL: http://islam.ru/content/analitics/30269 (дата обращения: 19.11.2019).

11. "Ваххабизм" в России: миф или реальность? // Независимая газета URL: http://www.ng.ru/islam/2001-08-08/6_myth.html (дата обращения: 19.11.2019).

The principle of "friend or foe" of the period of the Chechen wars and its reflection in modern Russian society

Daria Ilyichova
State Academic University for Humanities
Russian Federation, Moscow

Abstract

The article deals with the phenomenon of positioning "friend or foe" in Russian society during the Chechen wars. The prerequisites for the emergence and development of opposition are highlighted. The author shows the critical and conflictogenic aspects of the principle of "friend or foe" at the present time.

Keywords: Chechen war, "friend or foe", terrorism, Chechnya, stereotypes, xenophobia

Publication date: 31.12.2019

Citation link:

Ilyichova D. The principle of "friend or foe" of the period of the Chechen wars and its reflection in modern Russian society // Nauka.me – 2019. – Issue 3 [Electronic resource]. URL: https://nauka.me/S241328880008014-9-1 (circulation date: 29.03.2024). DOI: 10.18254/S241328880008014-9

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 29.03.2024; URL - http://ras.jes.su/nauka/s241328880008014-9-1 Все права защищены.